

НЕСМОТРЯ НА ТЕМНОЕ ПРОШЛОЕ СВОЕГО
СОЗДАТЕЛЯ, ТИНТИН —
МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ, БЕЗ
КОТОРОГО XX ВЕК БЫЛ БЫ НЕПОЛОН

„Единорога“ (1943), «Сокровища Кровавого Ракхема» (1944), — сумма подростковой романтики. Тинтин разоблачает краболовов-оборотней, торгующих оружием и опиумом, ищет на дне океана сокровища пирата Кровавого Ракхема, ну еще лечит от алкоголизма друга — капитана Хэддока. В 1950-х годах американские издатели цензурировали Эрже: в США герой детской книжки не мог, будь он трижды морским волком, хлестать виски из горла. Кажется, на этом обсуждение проекта Спилберга можно и закончить: приключенческий мультяшник — он и есть приключенческий мультяшник. Отнюдь нет.

Тинтин — ручки-ножки-огуречик — дружеский шарж Эрже на Леона Дегреля (1906–1994), благодаря которому Эрже соединил американскую традицию комикса и свою авторскую манеру. Дегрель прислал Эрже из США охапку комиксов, после чего Тинтин и появился на страницах *Le Petit Vingtième*, молодежного приложения к католической газете *Le Vingtième Siècle*, где работали Эрже и Дегрель, 10 января 1929 года. Тут-то и начинается самое интересное. Как Дегрель попал в США? Из Мексики. Что он делал в Мексике? Писал книгу о «кристерос», фанатиках-католиках, ведших кровавую гражданскую войну против светского правительства. Почему о них? Потому что перед этим Дегрель написал восторженную статью об

убийце мексиканского президента Альваро Обрегона.

Куда совершил свою первую опасную экспедицию Тинтин? В кошмарную «страну Советов». Почему? Потому, что из СССР в Брюссель привезли выставку о советских достижениях. Ультраправые студенты под водительством Дегреля — и с благословения шефа *Le Vingtième Siècle*, аббата Норбера Валлеза, выставку разгромили. Дабы бельгийская молодежь не соблазнялась большевизмом, Валлез заказал Эрже историю о борьбе Тинтина с палачами из ОГПУ. Дальше все очень мрачно. Дегрель, книги которого Эрже иллюстрировал, создал нацистскую партию «рексистов», потом — валлонский легион СС, воевал на Восточном фронте, дослужился до оберфюрера. В 1944 году его приговорили к смерти, но он успел добежать до испанской границы. Валлез получил 4 года тюрьмы и умер вскоре после освобождения. Эрже, для которого, по словам его биографа Пьера Ассулина, годы нацистской оккупации были «золотым веком», 4 раза отправляли в тюрьму бойцы Сопротивления, но под суд он не попал, отделавшись двухлетним запретом на публикации его рисунков. Когда адвокат журналистов-коллаборационистов изумился, почему Эрже не арестован, военный прокурор резонно ответил: «Мы бы

выглядели полными идиотами, если бы арестовали его».

Из песни слов не выкинешь. Поколение Эрже в Бельгии в значительной своей части, включавшей и Жоржа Сименона, и великого издателя Робера Денозля, в 1920-х годах примыкало к, скажем так, романтичным ультраправым, а то и к нацистам. Понятно, что от этого ни комиссар Мегрэ, ни Тинтин не стали хуже, не утратили свое качество мифологических героев, без которых XX век был бы неполон. Но неприятный осадок все равно остался, особенно когда вспоминаешь, с кого срисован Тинтин.

Как бы у Спилберга не было неприятностей из-за того, что он обратился к подвигам Тинтина. Ведь не далее как в 2007 году один бельгийский студент конголезского происхождения подал в суд на издателей комиксов Эрже, потребовав запрета на публикацию «Тинтина в Конго» (1931), поскольку африканские каннибалы изображены там в расистском духе. Правда, другие, здравомыслящие представители конголезской общины заметили в связи с этим, что на их родине этот комикс пользовался бешеным успехом: туземцы дружно смеялись над тем, как тупые белые люди представляют себе их повседневную жизнь.

В прокате с 3 ноября